

Лазарет арены.

Лазарет в Колизее Конохи в данный момент находился под защитой конохи-нинов от вторгшихся шиноби Суны и Ото, так как в его стенах оставалось множество генинов и медиков, которые либо оказывали помощь, либо получали ее.

Одним из таких людей был Узумаки-Намиказе Наваки. Он потерпел унижительное поражение от своего родного брата и сейчас находился без сознания. Легко было заметить, что его тело покрыто страшными шрамами, полученными во время поединка. Левый глаз был почти полностью выжжен, вокруг него были ожоги, которые распространялись на всю голову. Вся левая сторона тела, от плеча и ниже, была покрыта ожогами третьей степени.

Медики сделали все, что могли, но они не были чудотворцами. Эти ожоги были слишком серьезными и не могли полностью зажить. Честно говоря, единственная причина, по которой он не впал в кому или не умер, заключалась в том, что в его жилах текла кровь Узумаки. Они были известны во всех элементарных странах благодаря своим невероятным способностям к регенерации и жизненной силе.

Внезапно печать на его животе начала светиться багровым светом. В следующее мгновение мальчик закричал в агонии, а из печати начала вырываться зловещая красная чакра в форме лисы. Чакра заполнила всю комнату, но не обожгла и не коснулась никого, как должна была бы. Нет, она проникала сквозь них, как будто их и не было, и, казалось, что-то искала вокруг. Наконец оно выбрало направление, вытащило остатки своего тела из Наваки и исчезло сквозь стену.

Все это происходило в бессознательном состоянии, но было настолько болезненно, что Наваки кричал и реагировал так, как будто все это время находился в сознании. Печать на его животе уже не была черной, словно написанной чернилами, но от нее шел пар, и след от нее был выжжен в его теле, чтобы никогда больше не исчезнуть. Запасы чакры и способность к регенерации также сильно упали, а аппарат, к которому он был подключен, начал издавать прерывистые звуковые сигналы.

Медики-нин, только что наблюдавшие эту сцену, были в ужасе, но все же бросились к нему, когда стало ясно, что его сердцебиение участилось. Они сделали все возможное, чтобы спасти жизнь сына своего Хокаге.

Как бы там ни было, Узумаки-Намиказе Наваки больше не был Джинчурики для Кьюби.

Внутри сознания Нацуки.

— А, вот и он, — прокомментировал Курама, когда большой багровый лис, созданный из злой чакры, такого же размера, как и Курама, вошел в мысленную оболочку Нацуки.

Лиса протянула руку к клетке, и Курама сделал то же самое. Две одинаковые по размеру лисицы слились воедино, и та, что состояла из чакры, обхватила всю руку и тело Курамы, после чего полностью покрыла его и поглотила.

Из клетки вырвался прилив силы, и могущественнейшее из Биджу вновь стало полноценным.

Сила была невероятной, она превосходила всю мощь, которую использовал Шукаку. Нацуки была вынуждена встать на колени от одного только этого давления, и если бы Наруто был менее сильным человеком, он бы тоже так поступил. Вот на что был способен самый могущественный из Биджу? Может быть, Курама и был самым могущественным из них, но он

всё равно составлял лишь одну девятую часть настоящего Джууби. Неужели Эйс, Хагоромо и Хамура действительно сражались с существом такой огромной силы?

Было ясно, что Наруто нуждается в более тщательной подготовке. Особенно, если кто-то собирался воплотить в жизнь план "Глаз Луны", записанный на скрижали в храме Нака. Наруто знал, что то, что было начертано на скрижали, не было тем, чем на самом деле являлся Бесконечный Цукуёми, так что кто-то должен был выгравировать это там, чтобы попытаться манипулировать Учихой. На скрижали было написано, что Бесконечное Цукуёми - это план, создающий вечность блаженных снов для всех людей в мире, но на самом деле это был план по возрождению Кагуи Цуцуки и извлечению всей чакры, которая исходила от Кагуи, и возвращению её ей.

Это означало, что кто-то пытался оживить Кагую. Неважно, манипулировали ли ими, заставляя поверить в то, что они создают мир вечного покоя, или они делали это с таким намерением, но кто-то, где-то пытался оживить ее. Если им это удастся, это может означать конец мира, каким он был.

В мире не было никого, кто мог бы сравниться по силе с теми, кто сражался и запечатал ее в первый раз. Даже если бы все шиноби Страны Элементалей объединили свои силы, сравниться с ними было бы практически невозможно.

Наруто должен быть готов к тому, что этот день наступит, и освобождение Кьюуби от контроля Мадары было лишь первым шагом. Если эти люди серьезно относились к своим планам, то для их осуществления им нужен был каждый из Биджуу, или, по крайней мере, их чакра. Для того чтобы Нацуки могла противостоять им, ей понадобится вся мощь Кьюуби.

Также, скорее всего, понадобится обладатель риннегана. Со времен Хагоромо не было обладателя этого додзюцу. Погодите, во время Второй Великой Войны Шиноби в Амэ у Джирайи был ученик, который обладал парой таких глаз, но он должен был умереть. Или всё-таки умер?

У Наруто начинала болеть голова при мысли обо всём этом. Сейчас они находились в самом центре вторжения, обо всем он подумает позже.

— Это все, ради чего я сюда пришел. Наша деревня сейчас находится в состоянии войны с вражескими шиноби, поэтому нам нужно будет вернуться... — сказал Наруто, хватая Нацуки за плечо.

— До следующего раза, Курама, — с этими последними словами Наруто и Нацуки покинули зону разума.